

Научная статья
УДК 82-31
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-115
EDN: YYSRFH

Типология поэтических фразеологизмов в повести И. С. Тургенева «Первая любовь»

Юссеф Шорук

Аспирант института филологии, Московский педагогический государственный университет. 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1
Shorokyousef6@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8797-749X>

Аннотация. В статье анализируются типология и употребление поэтических фразеологизмов в повести И. С. Тургенева «Первая любовь». Поэтические фразеологизмы являются структурными элементами в формировании индивидуальности литературного языка И. С. Тургенева. Объектом данной научной статьи являются поэтические фразеологизмы.

Анализ текста повести свидетельствует об активном употреблении фразеологизмов в речи рассказчика, поскольку рассказ имитирует его устную речь. Особенностью данного произведения является тот факт, что изображенные в нем события автобиографичны, вследствие чего речь рассказчика чрезвычайно эмоциональна и насыщена поэтическими фразеологизмами, значительная часть которых восходит к стилю романтизма. Фразеологизмы наравне с афоризмами и тропами составляют языковую доминанту идиостиля И. С. Тургенева, где выполняют не только эстетическую функцию, но и служат раскрытию образов и продвижению сюжета. Поэтические фразеологизмы формируются на основе метафорического переноса и перифрастического наименования предметов и явлений, имеющих прямые значения, поэтому в статье подробно рассматривается проблема объема понятия поэтических фразеологизмов и характеризуются их функции: эмфатическая, характеризующая, экспрессивно-описательная. Анализ системы поэтических фразеологизмов повести И. С. Тургенева потребовал классификации их синтаксических моделей: генетивно-атрибутивной, вербально-субстантивной, компаративной, субстантивно-атрибутивной, предикативной, вербально-адвербиальной, перифрастической. Поэтические фразеологизмы рассматриваются в соответствии с представленной классификацией и анализируются с целью выявления их участия в формировании идиостиля И. С. Тургенева, поскольку каждый из них обнаруживает характерные особенности в построении сюжета и образов персонажей.

Ключевые слова: идиостиль; поэтический фразеологизм; синтаксические модели; перифраза; метафора; экспрессивная функция; опорный компонент; зависимое слово; стилистика

Для цитирования: Юссеф Шорук Типология поэтических фразеологизмов в повести И. С. Тургенева «Первая любовь» // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 115–122. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-115>. <https://elibrary.ru/YYSRFH>

Original article

Typology of poetic phraseology in I. S. Turgenev's story First Love

Youssef Shoruk

Postgraduate student at the institute of philology, Moscow pedagogical state university. 119991, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1
Shorokyousef6@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8797-749X>

Abstract. The article analyzes the typology and use of poetic phraseological units in I. S. Turgenev's story First Love. Poetic phraseological units are structural elements in forming the I. S. Turgenev's individual literary language. The object of this scientific article is poetic phraseological units. The text analysis of the story indicates the active use of phraseological units in the narrator's speech, as the story imitates his oral speech. The specific feature of this story is the fact that the events depicted in it are autobiographical, therefore the narrator's speech is extremely emotional and saturated with poetic phraseological units, a significant part of which traces back to the style of Romanticism. Phraseological units, along with aphorisms and tropes, make up the linguistic dominant of I. S. Turgenev's idiosyncrasy, where they not only perform an aesthetic function, but also help to describe the characters and develop the plot. Poetic phraseological units are formed on the basis of metaphorical transfer and periphrastic naming of objects and phenomena

with direct meanings. The article examines in detail the scope of the concept of poetic phraseological units and defines their functions: emphatic, characterizing, expressive-descriptive. The analysis of the poetic phraseological units system in I. S. Turgenev's story requires their syntactic models classification: genitive-attributive, verbal-substantive, comparative, substantive-attributive, predicative, verbal-adverbial, periphrastic. Poetic phraseological units are considered in accordance with the presented classification and analyzed in order to identify their influence on I. S. Turgenev's idiosyncrasy, since each of them reveals characteristic features in the construction of the plot and the characters.

Key words: poetic phraseology; syntactic models; periphrasis; metaphor; expressive function; supporting component; dependent word; stylistics; idiosyncrasy

For citation: Yussef Shoruk Typology of poetic phraseology in I. S. Turgenev's story First Love. *Verhnevolszhski philological bulletin*. 2024;(2):115–122. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-115>. <https://elibrary.ru/YYSRFH>

Введение

Язык И. С. Тургенева обладает ярким стилистическим своеобразием, которое обусловлено стремлением автора к максимально точной передаче смысловой нагрузки и, как следствие, избирательностью использования языковых единиц. Этой цели служат афористичность и экспрессивность языка писателя.

Выразительность языка И. С. Тургенева достигается при помощи множественных эпитетов и цепей определений, часто состоящих из синонимов, которые уточняют друг друга и создают многомерный образ, раскрывающийся перед читателем с разных сторон: «тонкая, легкая прелесть», «душной, полупрозрачной, пахучей мгле».

Афористичность – неотъемлемая черта тургеневского стиля, наряду с такими языковыми средствами, как метафора, сравнение, олицетворение. Все эти тропы и приёмы, так или иначе, имеют отношение к фразеологизации, создавая эмоционально насыщенную художественную картину мира. Поэтические фразеологизмы также являются структурными элементами в формировании индивидуальности литературного языка И. С. Тургенева.

Поэтическая фразеология, как характерная черта идиостиля Тургенева, является важным элементом для понимания смысла текста и выражения авторского замысла. Рассмотрим устройство поэтических фразеологизмов в повести «Первая любовь».

Теоретическая часть

Поэтическая фразеология – довольно сложная область лингвистической поэтики, так как она соотносима по своим свойствам (коннотативность, идиоматичность, семантическая целостность, воспроизводимость, образность, абстрактность) и функциям (оценочной, декоративной, кумулятивной, экспрессивной) с общеязыковыми

фразеологизмами, метафорами и перифразами. В случае, когда речь идет об анализе поэтической фразеологии, необходимо учитывать три взаимосвязанных аспекта:

- 1) образную основу;
- 2) лексическое выражение;
- 3) круг предметов или понятий, которые обозначаются через создаваемый поэтическим фразеологизмом образ [Григорьева, 1969, с. 7].

К этому списку мы добавим эмоциональную оценочность (обычно подчеркнута положительную или отрицательную), которая также является важным свойством поэтических фразеологизмов. Эти признаки должны быть учтены при дефиниции понятия.

Впервые термин «поэтическая фразеология» был употреблён В. В. Виноградовым в работе «Стиль Пушкина» (1941), но ученый не дал рассматриваемому лингвистическому феномену конкретного определения. Позднее к этой теме обращались А. Д. Григорьева [Григорьева, 1964], Е. И. Алещенко [Алещенко, 1993], Н. А. Кузьмина [Кузьмина, 1999], С. Г. Ильенко [Ильенко, 2009], Н. Н. Иванова [Григорьева, Иванова, 1969], Н. А. Кожевникова [Кожевникова, 1986], М. Я. Поляков [Поляков, 1974]. А. Д. Григорьева понимает под поэтической фразеологией «совокупность разного рода сочетаний слов, отличающихся определенной устойчивостью соединения» [Григорьева, 1964, с. 4]. Как можно заметить, исследователь не указывает конститутивных признаков поэтической фразеологии, указывая лишь на воспроизводимость устойчивых выражений. В то же время, как свидетельствует текст исследования, она считает перифразу ядром поэтического фразеологизма (далее ПФ), которая употреблена в метафорическом контексте.

М. Я. Поляков понимает под поэтическим фразеологизмом широкий спектр традиционно образных выражений [Поляков, 1974], однако не называет их конститутивных признаков (грамма-

тическая структура, лексический состав, происхождение и др.).

Наиболее детальным можно считать определение, данное Л. Н. Рыньковым, который считает, что поэтический фразеологизм – это особая образная единица описательно-метафорического типа, характеризующаяся устойчивостью, воспроизводимостью и образностью [Рыньков, 1975], и Е. И. Алещенко, по мнению которой поэтические фразеологизмы образуют «своеобразную синкретическую „пограничную” гибридную единицу художественной речи, соединяющую в себе свойства метафоры и перифразы, обычно используемые в художественном тексте» [Алещенко, 2000, с. 12].

Таковыми единицами художественной речи являются не только структуры, образованные по модели словосочетаний, хотя они и самые многочисленные, но и структуры, образованные по модели предложения (см. далее предикативные фразеологизмы). Единицы докоммуникативного уровня рассматриваются в основном в качестве подчинительной конструкции, поэтому можно выделить главную и зависимую части. Сочинение для упрощения можно в таком случае считать частным случаем подчинения, то есть соподчинением.

Для более детального анализа поэтических фразеологизмов также необходимо уточнить определение терминов «перифраза» и «метафора», которые в лингвопоэтике трактуются по-разному. В «Литературной энциклопедии» перифраза понимается как «стилистический термин, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку» [Литературная энциклопедия..., 1925, с. 580], например, «автор „Героя нашего времени”» (М. Ю. Лермонтов). В стиле романтизма, где перифраза была важным экспрессивным средством, поэты, в попытке изменить стандартное выражение перифрастической модели, подбирали синонимы к опорному слову в сочетании для его переупреждения (небесный свод / навес / кров). Таким образом, «романтический стиль пользовался прежними фразеологическими клише лишь как фоном, на котором и из которого выступали фразовые неологизмы новой экспрессивной окраски» [Виноградов, 1941, с. 209]. А уже в середине XIX века стало характерным совмещение старых опорных образов перифраз с новыми оценивающими определениями (печальный вид – фатальный вид).

Метафора в широком смысле – троп, заключённый в переносе признака с одного явления на другое, основанного на их ассоциативном сходстве («*Горит восток зарёю новой*»). Частным случаем такого понимания метафоры является олицетворение как один из способов создания основы поэтического фразеологизма. В этом плане интересно устройство олицетворения как приёма, который предугадывает синтаксическую модель: существительное в роли подлежащего + глагол в роли сказуемого (*сердце **ныло***).

Анализируемая множественность структур обусловлена главным образом аналитическим характером поэтических фразеологизмов. Термин «синтаксическая модель», применяемый к их формальному устройству, показывает, что способы их создания ограничены и последовательно применяются, потому что синтаксическое грамматическое устройство фразеологизмов гораздо более устойчиво, чем лексическое (*пить кровь – сосать кровь*). Проблема вариативности поэтических фразеологизмов часто связывается с индивидуально-авторским смыслом, который предопределяется системой художественно-образительных средств писателя, но в основном это не затрагивает их синтаксические модели.

Согласно наиболее распространённой классификации, составленной Алещенко, существует 7 моделей поэтических фразеологизмов:

1. Генитивно-атрибутивные (опорное слово – существительное в именительном падеже, зависимое – существительное в родительном падеже): «*Не вы один прострелены **стрелой Амура***» (П. М. Невежин «Тихий приют»);

2. Вербально-субстантивные (опорное слово – глагол, зависимое – существительное с объектным значением): «*...она **лёт молитву** не о даровании их, а об оправдании их нравственности...*» (Н. С. Лесков «Запечатленный ангел»);

3. Компаративные, включающие два варианта:

– сравнительные обороты с союзами как, будто, словно, точно: «Маленький Прошка всегда **спал как убитый**, и утром сестра Федорка долго тащила его с полатей за ногу или за руку, прежде чем Прошка открывал глаза» (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Кормилец»);

– опорное слово – глагол (деепричастие, причастие), зависимое – существительное в творительном падеже без предлога (так называемый «творительный сравнения»): «По-видимому, он только и делает, что приспособляется к обстоя-

тельствам, **извивается ужом**» (Г. И. Успенский «Бог грехам терпит»);

4. Субстантивно-атрибутивные (опорное слово – существительное, зависимое – прилагательное / причастие / причастный оборот): «**Золотой человек**; истинная находка... на этих молодых (приказных) да вот еще на пьяниц – просто гигант!» (И. С. Тургенев «Два приятеля»);

5. Предикативные (существительное / местоимение в позиции подлежащего + глагол / причастие / деепричастие в позиции сказуемого): «**Сердце** в нём **ныло**, и глаза не однажды наполнялись слезами» (И. С. Тургенев «Накануне»);

6. Вербально-адвербиальные (опорное слово – глагол, зависимое – наречие / наречное выражение): «Батальонам **держаться насмерть** своими огневыми средствами – этого требовали сложившиеся обстоятельства» (Ю. В. Бондарев «Батальоны просят огня»);

7. Перифрастические (не имеют определённой структуры и не являются общеязыковыми): «**Пьер** увидел на перстне **адамову голову**, знак масонства» (Л. Н. Толстой «Война и мир»).

В данном исследовании мы не будем прибегать к этому типу синтаксической модели, так как его выделение спорно. Все поэтические фразеологизмы основаны на перифразах, а выделение перифрастических фразеологизмов отдельно не является логичным и целесообразным, однако мы обязаны были их упомянуть.

Рассмотрев данную классификацию, мы приступаем к практической части работы, где найденные поэтические фразеологизмы будут распределены в соответствии с системой и проанализированы для выявления способов создания ключевого механизма идиостиля Тургенева.

Практическая часть

Главные функции поэтических фразеологизмов – эмфатическая и характеризующая. С помощью ПФ автор выражает свою позицию в произведении, которая передается при создании образов персонажей. Экспрессивно-описательная функция может играть сюжетобразующую роль в тексте, выражая психологию героев или их мировоззрение.

Тургенев мастерски использует приёмы романтической стилистики, вкрапляя в повествование символы природы и эмоциональные описания, чтобы передать внутренний мир персонажей. Язык его повести, будучи насыщенным

эмоциями, становится воплощением романтической идеи о возвышенности человеческого духа.

В результате классификации поэтических фразеологизмов нам удалось установить связь разновидности синтаксических моделей с выполняемыми функциями:

1. Генитивно-атрибутивные: «**струнам ее души**», «**на край света**», «**в порядке вещей**», «**в добром расположении духа**», «**с замиранием испуга**», «**порывы бешенства**» (6 примеров).

Генитивно-атрибутивные фразеологизмы не имеют конкретной специфической функции и являются общеупотребительными. Однако некоторые ФЕ имеют авторские неязыковые черты, связанные с их устройством, о чём будет сказано ниже.

2. Вербально-субстантивные: «**изгладились из памяти**», «**полюбились друг другу**», «**поднимая вопрос**», «**вела жизнь**», «**потупя голову**», «**отдал всё на свете**», «**строил планы**», «**ощущал благополучие**», «**бросилась в глаза**», «**уткнул нос**», «**проиграл состояние**», «**переводил дух**», «**попасться в лапы**», «**в ус не дул**», «**в грош не ставил**», «**врезалось мне в сердце**», «**отдал жизнь**», «**ломал голову**», «**пришел в себя**», «**впал в немилость**», «**производило впечатление**», «**указала на дверь**», «**терялся в догадках**», «**грызть сердце**», «**заглянуть в себя**», «**отдать отчет**», «**задрожало в груди**», «**отлегло от сердца**», «**вкусил сладость**», «**запечатлелся в памяти**», «**снести удар**», «**напрягал воображение**», «**дать слово**», «**не видеть радости**» (34 примера).

Вербально-субстантивные фразеологизмы имеют вид установившихся общеязыковых фразеологизмов, прочно вошедших в речь. Они очень многочисленны, поэтому выполняют такие функции, как оценочная, экспрессивная, стилистическая и т. д.

Однако здесь важно сказать о том, что эти фразеологизмы являются важным звеном в сюжетостроении. Опорные точки действия часто выражаются именно с помощью ПФ. Например, неожиданная перемена в поведении Зинаиды и её печаль, причины которой главному герою ещё неизвестны, уже отражаются в его эмоциональном состоянии, передаваемом посредством ПФ: «**Каждое ее слово так и врезалось мне в сердце**. В это мгновенье я, кажется, охотно бы **отдал жизнь** свою, лишь бы она не горевала», что указывает читателю на изменение обстоятельств в повествовании.

3. Компаративные: «**фантазия играла и носилась <...> как на заре стрижи**», «**спал как уби-**

тый», «было хорошо, как рыбе в воде», «продолжал стоять как туманенный», «сидел как очарованный», «подергивались, как крыло умирающей птицы», «играла со мной, как кошка с мышью», «глядел на увертливого графа как волк на барана», «спокойствие Зинаиды меня точно холодной водой окатило», «жгло как огнем», «пробежал по мне каким-то сладким холодком», «проводил одним вздохом» (12 примеров).

Компаративные фразеологизмы носят чаще всего уточняющий, иллюстрирующий характер: «подергивались, как крыло умирающей птицы», «играла со мной, как кошка с мышью», «глядел на увертливого графа как волк на барана». Важной функцией таких ПФ является помощь в изображении глубины и красочности создаваемых образов: «жгло как огнем», «пробежал по мне каким-то сладким холодком».

4. Субстантивно-атрибутивные: «кругленький человек», «стройный стан», «овладевшего мною смущения», «серебристый звук голоса», «невинную шею», «спокойную грудь», «с тяжелым сердцем», «горькая печаль», «глубокая усталость», «фатальный вид», «строгие черты», «прекрасный мальчик», «горькая мысль», «неотразимого упрёка», «дорогие черты», «подземной тьме», «легкомысленное молодое время», «леденящей рукою», «оживленном лице», «играющая сила» (20 примеров).

Субстантивно-атрибутивные фразеологизмы нередко отражают авторское отношение к героям либо отношение одного героя к другому с помощью ярких описательных определений.

5. Предикативные: «кровь бродила», «сердце ныло», «фантазия играла и носилась», «это предчувствие, это ожидание проникло весь мой состав», «сердце во мне так и прыгало», «образ молодой девушки носился», «судьба уже порадела обо мне», «глазки так и впились», «мелькнула усмешка», «серебристый звук ее голоса пробежал по мне каким-то сладким холодком», «луч, пробиваясь сквозь эту штору, обливал мягким светом», «я без сердца», «кровь загоралась», «не могу я это вынести», «мысль о том, что она полюбила, сверкнула у меня в голове», «слезы мои хлынули с такой силой», «откровение раздавило меня», «дождик тихонько набежал», «что-то в сердце толкнуло», «тоска меня брала», «сделался удар», «воспоминания во мне расшевелились», «прошедшее разом всплыло и встало передо мною», «дни бегут и исчезают без следа», «грудь еще мучительно вздымалась», «не покинули последние силы» (26 примеров).

В наибольшей степени эти фразеологизмы имеют психологическую функцию и передают эмоции Володи через телесные ощущения с лексическими компонентами «сердце» и «кровь», которые часто приобретают человеческие черты с помощью олицетворения.

б. Вербально-адвербиальные: «промолвили в один голос», «обходился равнодушно-ласково», «женился по расчету», «держался строго, холодно», «застал в неприятном расположении духа», «погода немногую», «холодно улыбнулся», «были от ней без ума», «воскликнули в один голос», «во всё горло закричала», «без памяти влюблены», «едва удостоил привета», «шепнул сквозь зубы», «на первых порах не заметил», «кружились вихрем», «без вести пропал», «исчезают без следа», «пускаешь по ветру», «остался глух», «лечь ничком», «глаза его наливались кровью», «не сверкайте глазами» (22 примера).

Вербально-адвербиальные фразеологизмы, как свидетельствуют примеры, используются в тех же функциях, что и вербально-субстантивные.

И. С. Тургенев практически в равном количестве использует синтаксические модели, описанные выше, для создания поэтических фразеологизмов, кроме генитивно-атрибутивных и компаративных. На остальные приходится 20–30 примеров. Наиболее частотной разновидностью являются вербально-субстантивные ПФ.

Фразеологизмы с опорным глагольным компонентом являются наиболее многочисленными (вербально-субстантивные, вербально-адвербиальные), так как именно они служат продвижению сюжета. Это обусловлено тем, что значительная часть ПФ этого типа выглядят как предикативные основы.

Автор редко пользуется глаголами, выражающими эмоциональное состояние, для изображения чувств героев (за редким исключением для выражения страха: «страшился заглянуть в себя», «страшился отдать себе отчет в чем бы то ни было»). В данном случае Тургенев чаще использует стержневые компоненты глагольных лексико-семантических групп «Перемещение» («чувства, мысли, подозренье, надежды, радости и страданья **кружились вихрем**», «кровь **бродила**», «фантазия **играла и носилась**», «сердце во мне так и **прыгало**», «образ молодой девушки **носился**»); «Разрушение» («откровение **раздавило** меня»); лексико-семантического поля «Вода» («луч, пробиваясь сквозь эту штору, **обливал** мягким светом», «слезы мои **хлынули** с

такой силой»). В качестве зависимого компонента таких ПФ часто выступают абстрактные существительные со значением чувствования: *«чувства, мысли, подозренья, надежды, радости и страданья кружились вихрем»*, *«фантазия играла и носилась»*, *«откровение раздавило меня»*. Таким образом, для того, чтобы выразить внутренние переживания героев, автор использует олицетворение как способ создания поэтического фразеологизма, что придаёт тексту оригинальности и точности, учитывая большой выбор лексических сочетаний.

Эпизоды, связанные с мотивами любовных переживаний главного героя, в тексте часто сопровождаются употреблением поэтических фразеологизмов, основанных на лексическом компоненте «сердце»: *«сердце ныло»*, *«сердце во мне так и прыгало»*, *«грусть тихо грызла мне сердце»*, *«у меня отлегло от сердца»* и т. д. Они содержат высокую степень изобразительности и выполняют экспрессивно-эмотивную функцию, тем самым реализуют лирическое начало в тексте, которое связано с воплощением субъективного мироощущения героев. Дополнительный смысл у них появляется при употреблении с отрицанием, так, главная героиня Зинаида говорит: *«Я кокетка, я без сердца, я актерская натура»*. Фразеологизм со стержневым компонентом «сердце», составляет глобальную оппозицию с ПФ, использованными для создания образа главного героя Володи, который, напротив, очень чувствительный, впечатлительный и тонко чувствующий молодой человек.

Для создания его образа писатель трансформирует ПФ, используя для этого сокращение компонентного состава фразеологизма: *«кинулся бы за нее в огонь»* (в огонь и в воду), *«дорогие черты»* (моему сердцу) и т. д.

Ещё одной важной особенностью трансформации является замена лексических компонентов во фразеологизме: *«с замиранием испуга»* вместо *«замиранием сердца»*, *«проводил одним вздохом»* вместо *«проводил взглядом»* и т. д.

Комбинации сразу нескольких фразеологизмов встречаются довольно часто в следующих случаях:

1. Создание образа: *«солнечный луч, пробиваясь сквозь эту стору, обливал мягким светом ее пушистые золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную, спокойную грудь»*;

2. Психологическое описание ярких и бурных переживаний героя: *«Это было странное,*

лихорадочное время, хаос какой-то, в котором самые противоположные чувства, мысли, подозренья, надежды, радости и страданья кружились вихрем; я страшился заглянуть в себя, если только шестнадцатилетний мальчик может в себя заглянуть, страшился отдать себе отчет в чем бы то ни было; я просто спешил прожить день до вечера; зато ночью я спал... детское легкомыслие мне помогало»;

3. Описание бытового, патриархального уклада жизни семьи Володи: *«Мой отец, человек еще молодой и очень красивый, женился на ней по расчету; она была старше его десятью годами. Матушка моя вела печальную жизнь: беспрестанно волновалась, ревновала, сердилась – но не в присутствии отца; она очень его боялась, а он держался строго, холодно, отдаленно...»*.

В повести «Первая любовь» встречаются авторские афоризмы, созданные Тургеневым по модели паремий. Обычно они встречаются в речи более опытных и взрослых героев: доктора Лушина и отца главного героя, которые руководствуются голосом рассудка или здравого смысла: *«Сам бери, что можешь, а в руки не давайся; самому себе принадлежат – в этом вся штука жизни»*, *«Куда бы волна ни понесла – всё худо; человек хоть на камне стой, да на своих ногах»*, *«Человеком смотрите, не комнатной собачкой»*. Таким образом, афоризмы и устойчивые выражения не только участвуют в создании образов персонажей, но и выявляют авторскую позицию. Тургенев с меланхоличным пафосом относится к Володе в его период взросления, описывая его без прикрас, показывая его незрелость, и наивность.

Итак, поэтическая фразеология на уровне авторского «я» является одним из инструментов, благодаря которому текст приобретает уникальную форму.

Заключение

Таким образом, в данном исследовании мы выяснили, что поэтические фразеологизмы в повести И. С. Тургенева «Первая любовь» несут прежде всего экспрессивную функцию. Данное произведение имеет выраженный элегический пафос, связанный с любовной линией Володи и Зинаиды. Поэтому автор часто прибегает к фразеологизмам для выражения таких сложных душевных переживаний внутри юного главного героя.

В тексте мотивы внутренних переживаний главного героя выражены через поэтические фразеологизмы, основанные на глагольном опорном компоненте. В частности, интересны ФЕ, связанные с «сердцем», так как они создают лирическую атмосферу и выявляют контраст между его чувствительностью и эмоциональностью, а также главной героиней, описавшей себя как человека «без сердца».

Излюбленным приёмом создания ПФ в повести «Первая любовь» является олицетворение, основанное на сочетании глаголов лексико-семантической группы перемещения или действия и существительного чувственного восприятия.

Методы создания поэтических фразеологизмов также разнообразны. Тургенев иногда выбирает окказиональные варианты связи компонентов фразеологизма, что несёт в себе дополнительный сатирический оттенок.

Библиографический список

- Алещенко Е. И. Формирование преобразования поэтических фразеологизмов в творчестве Н. С. Лескова. Актуальные проблемы современной русистики. Часть 1. Киров : Вятский государственный педагогический университет, 2000. С. 19–20.
- Бялый Г. А. О психологической манере Тургенева (Тургенев и Достоевский) // Русская литература, 1968. № 4. С. 34–50.
- Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. С. 94–96.
- Виноградов В. В. Стиль Пушкина. Москва : Гослитиздат, 1941. 620 с.
- Виноградов В. В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX вв. // Избр. труды. История русского литературного языка. Москва, 1946. С. 223–238.
- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотип. Москва : КомКнига, 2007. 144 с.
- Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX века (именные сочетания) // Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. Москва : Наука, 1964. С. 3–121.
- Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Поэтическая фразеология Пушкина. Москва : Наука, 1969. С. 5–292.
- Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / отв. ред. М. Я. Дымарский. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.
- Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX в. Москва : Наука, 1986. 256 с.
- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / под ред. Н. А. Купина. Екатеринбург; Омск : Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 268 с.
- Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. Москва; Ленинград : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. 748 с.
- Николаев А. И. Лексические средства выразительности // Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. Иваново : ЛИСТОС, 2011. С. 121–139.
- Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. Москва : Советский писатель, 1974. 478 с.
- Пустовойт П. Г. Тургенев И. С. – художник слова. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1987. 301 с.
- Разина А. С. Методы изучения фразеологических единиц // Филология и лингвистика. 2019. № 3 (12). С. 21–23.
- Рыньков Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (послепушкинский период). Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. 182 с.
- Тургенев И. С. Первая любовь: повести / [вступ. ст. В. И. Порудоминского]; худож. Г. Волхонская. Москва : Дет. лит., 2013. 317 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. 3-е издание, исправленное. Москва : Астрель. 2007. 881 с.
- Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О. и др.; под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Москва : Эксмо, 2009. 704 с. (ФОСРЯ).

Reference list

- Aleshchenko E. I. Formirovanie preobrazovaniya poeticheskikh frazeologizmov v tvorchestve N. S. Leskova. Aktual'nye problemy sovremennoj rusistiki. Chast' 1 = Forming the transformation of poetic phraseological units in N. S. Leskov's work. Topical Problems of Modern Russian Studies. Part 1. Kirov : Vjatskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2000. S. 19–20.
- Bjalyj G. A. O psihologicheskoj manere Turgeneva (Turgenev i Dostoevskij) = On Turgenev's psychological manner (Turgenev and Dostoevsky) // Russkaja literatura, 1968. № 4. S. 34–50.
- Bolotnova N. S., Babenko I. I., Vasil'eva A. A. Kommunikativnaja stilistika hudozhestvennogo teksta: leksicheskaja struktura i idiostil' = Communicative stylistics of a literary text: lexical structure and idiosyle. Tomsk : Izd-vo Tom. gos. pед. un-ta, 2001. S. 94–96.
- Vinogradov V. V. Stil' Pushkina = Pushkin's style. Moskva : Goslitizdat, 1941. 620 s.
- Vinogradov V. V. O zadachah istorii russkogo literaturnogo jazyka, preimushhestvenno XVII–XIX vv. = On the tasks of the Russian literary language history, mainly

in the XVII–XIX centuries // Izbr. trudy. Istorija russkogo literaturnogo jazyka. Moskva, 1946. S. 223–238.

6. Gal'perin I. R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as an object of linguistic research. 5-e izd., stereotip. Moskva : KomKniga, 2007. 144 s.

7. Grigor'eva A. D. Pojeticheskaja frazeologija konca XVIII – nachala XIX veka (imennye sochetanija) = Poetic phraseology of the late XVIII – early XIX century (nominal phrases) // Obrazovanie novoj stilistiki russkogo jazyka v pushkinskuju jepohu. Moskva : Nauka, 1964. S. 3–121.

8. Grigor'eva A. D., Ivanova N. N. Pojeticheskaja frazeologija Pushkina = Pushkin's poetical phraseology. Moskva : Nauka, 1969. S. 5–292.

9. Il'enko S. G. Kommunikativno-strukturnyj sintaksis sovremennogo russkogo jazyka = Communicative and structural syntax of the modern Russian language / otv. red. M. Ja. Dymarskij. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2009. 398 s.

10. Kozhevnikova N. A. Slovoupotreblenie v russkoj poezii nachala XX v. = Word usage in the Russian poetry of the early XX century. Moskva : Nauka, 1986. 256 s.

11. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka = Intertext and its role in poetic language evolution / pod red. N. A. Kupina. Ekaterinburg; Omsk : Izd-vo Ural. un-ta; Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 1999. 268 s.

12. Literaturnaja jenciklopedija: Slovar' literaturnyh terminov: V 2-h t. = Literary encyclopedia: The dictionary of literary terms: in 2 vols. / pod red. N. Brodskogo, A. Lavreckogo, Je. Lunina, V. L'vova-Rogachevskogo, M. Rozanova, V. Cheshihina-Vetrinskogo. Moskva; Leningrad : Izd-vo L. D. Frenkel', 1925. 748 s.

13. Nikolaev A. I. Leksicheskie sredstva vyrazitel'nosti = Lexical expressive means // Nikolaev A. I. Osnovy literaturovedenija: uchebnoe posobie dlja studentov filologicheskikh special'nostej. Ivanovo : LISTOS, 2011. S. 121–139.

14. Poljakov M. Ja. Voprosy pojetiki i hudozhestvennoj semantiki = Poetics and literary semantics issues. Moskva : Sovetskij pisatel', 1974. 478 s.

15. Pustovojt P. G. Turgenev I. S. – hudozhnik slova = Turgenev I. S., a literary artist. Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1987. 301 s.

16. Razina A. S. Metody izuchenija frazeologicheskikh edinic = Methods of studying phraseological units // Filologija i lingvistika. 2019. № 3 (12). S. 21–23.

17. Ryn'kov L. N. Imennye metaforicheskie slovosochetanija v jazyke hudozhestvennoj literatury XIX v. (poslepushkinskij period) = Nominal metaphorical phrases in the language of XIX century fiction (post-Pushkin period). Cheljabinsk : Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 1975. 182 s.

18. Turgenev I. S. Pervaja ljubov': povesti = The first love: novellas / [vstup. st. V. I. Porudominskogo]; hudozh. G. Volhonskaja. Moskva : Det. lit., 2013. 317 s.

19. Fedorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka = Phraseological dictionary of the Russian language. 3-e izdanie, ispravlennoe. Moskva : Astrel'. 2007. 881 s.

20. Frazeologicheskij ob#jasnitel'nyj slovar' russkogo jazyka = Phraseological explanatory dictionary of the Russian language / In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN; Baranov A. N., Voznesenskaja M. M., Dobrovol'skij D. O. i dr.; pod red. A. N. Baranova i D. O. Dobrovol'skogo. Moskva : Jeksmo, 2009. 704 s. (FOSRJa).

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 11.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 25.04.2024; approved after reviewing 11.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024